

Дерек понятия не имел, и когда он посмотрел на Коннора, тот слегка покачал головой, говоря, что он тоже не знает, а затем поднес руку так, чтобы он мог видеть одну из вен акриума, и начал извлекать его.

Затем Мигель сказал Элиасу: «Келан, возможно, знает, но даже если в этом мире уже были подземелья, мы не знаем, как долго Колыбель Магии скрывает здесь свое новое сердце, возможно, он выбрал этот мир с самого начала, чтобы защитить её.»

Тогда Элиас сказал ему: «Ты прав, только ядро этого мира сможет ответить на наши вопросы».

Затем он посмотрел на Дерека и сказал ему: «И чтобы ответить на твой вопрос, Дерек, нет, эту энергию невозможно воспроизвести, но, возможно, мы все время ошибались, и подземелья будут продолжать появляться даже без этого источника энергии, или, может быть, когда сердце Колыбели Магии изменится, оно решит воссоздать другую копию и снова спрячет ее здесь. К сожалению, на данный момент мы мало что знаем об этом».

Затем Мигель сказал Дереку: «Однако одно можно сказать наверняка: нашим главным приоритетом является обеспечение того, чтобы Колыбель Магии оставалась нетронутой, иначе это будет конец нашей вселенной, какой мы ее знаем».

Затем Дерек снова взволновал их: «Коннор — единственный, кто может привести кого-нибудь сюда... Я не хочу, чтобы он снова подвергся опасности».

Элиас ухмыльнулся и сказал ему: «Не волнуйся, этот мир теперь под нашей защитой, Боевые Духи защитят тебя, мы позаботимся о любых угрозах, если они есть, прежде чем ты их даже заметишь».

И пока все четверо находились в этой секретной комнате, Соломон, который был очень занят реорганизацией королевской армии и армии повстанцев, чтобы они могли работать вместе, в конечном итоге набрался храбрости и пошел к Лиаму и Йену, чтобы попросить об услуге.

Йен, который после разговора с Калемом вчера вечером понял, что Мигель и Элиас действительно нуждаются в нем, начал медитировать, пытаясь увеличить запас черных частиц, которые он мог хранить, и тренировался обращаться с ними, чтобы он мог быть в состоянии поглотить их быстрее и, таким образом, эффективно залечить раны, нанесенные этим черным пламенем, когда начнется война.

И поэтому, когда Соломон постучал в их дверь, именно Лиам открыл ее ему, и когда он вошел в их комнату и увидел, что Йен медитирует, он нерешительно спросил Лиама: «Послушайте, я знаю, что вы все готовитесь к войне против Титаны и уже спасли территорию демонов от хватки Лилит и Титанов... А как насчет Королевы и человеческой территории, Кевин тебе что-нибудь об этом говорил?»

Лиам улыбнулся ему, и сказал, чтобы подразнить его: «Демон, который беспокоится о

человеческой территории, кто бы мог подумать об этом, верно?»

Но когда он увидел измученный взгляд Соломона и теперь, когда он знал его чувства к Королеве, он сказал гораздо серьезнее: «Не волнуйся, мы тоже позаботимся об этом, с Кевином и остальными, которых мы планировали собрать в убежище Иви сегодня вечером, чтобы составить план действий. Кевин планировал отправиться спасать Королеву в одиночку, но теперь, когда мы уверены, что Король — пешка Кассандры, весьма вероятно, что он окружен Титанами, а в их распоряжении также много Триниума, поэтому у них есть мощное оружие, и мы не можем действовать легкомысленно. Более того, теперь мы уверены, что цепи, не позволяющие Королеве использовать свои силы, и если мы будем действовать слишком поспешно, эти ублюдки могут решить ввести смертельную дозу ей или ее сестре.

И кроме того, оглядываясь назад и зная, что мы имеем сейчас, мы почти уверены, что Ксандер был убит ядом гидры. Ты только посмотри, как сильная доза этого яда вырубил Бога, как Ксандер мог это пережить... Видишь ли, нужно многое обдумать, прежде чем возглавить штурм дворца, но мы над этим работаем».

Затем Соломон сказал ему: «Король людей наверняка уже знает, что восстание победило и что власть переходит из рук в руки, он должен подготовиться в этот самый момент, и чем дольше мы ждем, тем в большей опасности она находится, он может даже решить устранить ее, если посчитает, что она ему больше не нужна».

Лиам вздохнул и сказал ему: «Соломон, он не будет принимать такое решение поспешно, сейчас Королева ему гораздо полезнее живой, чем мертвой, и он, вероятно, будет использовать ее до конца».

Соломон сжал кулаки и спросил его: «Могу ли я присутствовать на собрании сегодня вечером с моими людьми, мы поможем тебе, как ты помог нам... Пожалуйста, поговори от моего имени с Кевином, хорошо?».

Затем Лиам небрежно прислонился к стене и сказал ему: «Я знаю, что Королева очень важна для тебя, и Кевин не собирался отвлекать тебя от нашего боевого плана, поэтому, конечно, ты можешь присутствовать на встрече сегодня вечером, тебе будут рады».

Он добавил, когда увидел, что Соломон немного расслабился: «Честно говоря, он сказал, что ему нужны таланты твоего дяди, и он сказал, что ему нужно как можно больше людей, чтобы напасть на дворец. Вместо того, чтобы действовать осторожно, как он изначально планировал, он решил, что лучше всего атаковать их по всем фронтам одновременно, Боевые Духи нам помогут, все должно пройти хорошо, вот увидишь».

Соломон, наконец, вздохнул с облегчением и сказал ему: «Спасибо, без тебя этого бы не произошло, ты был единственным, кто продолжал поддерживать нас, когда все думали, что демоны виноваты в смерти Ксандера. Ты всегда был нашей связью с людьми и знал, как сохранить ее, даже когда все были против, мы никогда не забудем то, что ты для нас сделал».

<http://bllate.org/book/14687/1311435>